

Иннокентий Соколов

Последний шанс

Время застыло черными брызгами, отражаясь в перекошенных стеклах витрин, развеваясь обрывками одежд, остатками украшений гниющей роскоши, на изломанных, изувеченных манекенах. Я иду вдоль улицы, засунув руки в карманы стареньких джинсов. Снег тает, перемешиваясь с грязью улиц, которые некому убирать. Некому разгрести снег, посыпать солью остатки дорог, наводить глянец на гламурное великолепие столицы. Я насвистываю некогда модный мотив. Зима прошла, оставив позади невероятные морозы, холодное одиночество, и серый горизонт сумерек.

Впереди вечность. Я никому ничего не должен, и могу делать все, что мне заблагорассудится. Можно заехать бульжником в огромную витрину супермаркета, без боязни потревожить покой покрытых пылью полок с товарами. Можно пойти на площадь, остановиться у мавзолея, заглянуть вовнутрь, полюбоваться иссушенными останками великой мумии. А можно просто бродить по пустынным улицам, заглядывая в окна домов, лелея напрасную надежду уловить за шторами некое мановение жизни, тонкие блики, перемещающиеся тени – любой намек на присутствие живого существа...

Все началось с птиц. Мертвые тушки прибывало к берегу Крыма, они покачивались на волнах, разлагались, наполняя курортный воздух омерзительным запахом гниющей плоти. Как оказалось, обычный вирус гриппа в результате мутации стал опасен для животных и птиц. Но самым страшным было то, что люди оказались бессильными перед лицом внезапно вспыхнувшей эпидемии. Новый штамм вируса убивал всех, без разбора. Мертвые были повсюду. Аромат смерти витал повсюду, привнеся запоздалое понимание простого факта – время человечества безвозвратно ушло.

Остались миллиарды трупов, наполнивших атмосферу земли смрадом разложения. Остались пустые города и улицы, остались руины на месте взорвавшихся атомных электростанций, и остался я.

Агония человечества растянулась на годы. Не было спасения никому. Вирус, казалось, пропитал каждую клеточку, проник во все щели, отложившись маленькими смертоносными спорами, готовыми в нужный момент ожить, чтобы нести смерть.

Все это время я провел в убежище, которое приготовил заранее. Я переоборудовал обычный погреб, углубил его, провел воду от скважины, запасся продуктами – ящики с консервами, аккуратно стоящие вдоль стен, банки с соленьями, – все, что нужно одинокому джентльмену, чтобы пережить этот ужас. Вход в погреб начинался в доме, и был надежно замаскирован.

Где-то наверху бесчинствовали банды мародеров, правительства сходили с ума, ученые разводили руками, проводя дни и ночи у микроскопов, пытаясь обуздать взбесившуюся природу. Я слушал радиоприемник, следил за событиями там, наверху. Мне было интересно, чем все закончится.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

В последние дни, люди словно обезумели – они крушили все, что попадет под руку, убивали друг друга, не дожидаясь, пока это сделает вирус. Изнасиловать сестру, убить родителей и сброситься с крыши стало обычным явлением. Некоторые, кто оказался умнее, прятались как крысы, забиваясь подальше от ненормальных психов, наводнивших улицы. Я подозреваю, что не одному мне пришла в голову спасительная мысль, переждать этот кошмар глубоко под землей. Вот только, к сожалению, а может быть и к счастью, вирус никуда не делся. Он терпеливо поджидал наивных простаков, чтобы сделать свое дело.

Я не знаю почему, но мой организм оказался абсолютно невосприимчивым к гриппу. Мне повезло – никто не знал о том, что я останусь последним из живущих на этой чертовой планете. Никому не хочется умирать, зная, что останется счастливчик, который переживет тебя, и будет наслаждаться жизнью, в то время как твое тело будет медленно разлагаться в сырой земле.

Там, в погребе, время тянулось бесконечно долго. Первый год я просто отдыхал от опостылевших рож, каждое утро встречающихся на улицах моего городка. Потом я изнывал от скуки, метался в небольшом, замкнутом пространстве, считая шаги от одной стены до другой. Когда однажды утром, замолчала последняя станция, и в эфире наступила благословенная тишина, разбавленная шорохом помех, я засмеялся. Мой смех поглотили земляные стенки погреба. Еще год я собирал волю в кулак, понимая, что готов умереть, за то, чтобы увидеть небо, вздохнуть полной грудью..

Потом я взломал дощанный щит, который закрывал выход и выбрался наружу. Первое, что я увидел, когда глаза с трудом привыкли к свету – невообразимый беспорядок в моем доме. Словно злая сила прошлась по комнатам, переворачивая все вверх ногами. Я вышел на улицу и застыл – оглушающий смрад ворвался в ноздри. Тысячи трупов, в беспорядке лежали повсюду. Я наклонился, захлебываясь от рвоты.

Я шел по улицам, и не верил глазам – город, словно накрыла взрывная волна. Останки зданий подслеповато шурились выбитыми окнами. На улицах остались покореженные, изувеченные корпуса машин. Вот исцарапанный холодильник без дверцы, зачем-то оставленный прежними владельцами прямо посередине дороги. Разбитый телевизор лежащий на обочине, погнутый светофор, с лампочками, свисающими на проводах, словно глаза, на ниточках нервов, перевернутая детская коляска – картинки ужаса, складывающиеся в одну картину смерти.

И, конечно же, трупы – сотни, тысячи... Они были повсюду. Дети и взрослые, мужчины и женщины – смерть не обошла стороной никого, никто не был обделен ее вниманием.

Ужасающий смрад пеленой накрыл город, пропитал собой все. Я шел, спотыкаясь, заткнув ноздри кусочками ткани, оторванной от собственной рубашки, стараясь не обращать внимания на то, что осталось от некогда великой человеческой цивилизации...

На выходе из города я наткнулся на чудом уцелевший автомобиль. В баке еще оставалось немного бензина, и аккумулятор подавал признаки жизни. Автомобиль, завелся не сразу.

Я решил отправиться на юг, к побережью. Проезжая по городам я встречал одно и то же – смерть во всех ее проявлениях. Иногда мне удавалось найти автомобиль, способный передвигаться, но чаще

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

приходилось идти пешком. Как оказалось человечество, умирая, приложило все усилия, чтобы все блага цивилизации, умерли вместе с ним.

Тогда же я понял еще одну вещь – вирус не захотел покончить со мной. Лето я провел, купаясь в море, насколько позволял ветер, временами, отгоняющий тонкую пленку нефти от берега. Осень и зиму я пережил в городе, отапливаясь остатками мебели, собранными по окрестным домам. Весной я перебрался в столицу, и, наконец, осуществил все свои детские мечты – сходил в мавзолей, посетил Кремль, вернее то, что осталось от него. Царь-колокол и Царь-пушка оказались нетронутыми разбушевавшейся людской стихией.

А потом я встретил ее...

Гуляя по городу, я услышал странный звук. Отчаянно фальшивая, чей-то голос напевал слова неизвестной мне песни. Я среагировал молниеносно – упал на грязный снег, перекатился к ближайшему укрытию, и прислушался. Пела женщина, она старательно выводила слова, словно подчеркивая всю значимость исполняемой песни. Осторожно, стараясь не шуметь, я прополз несколько метров и застыл.

Она появилась внезапно. Невысокая шатенка, лет сорока, шла, пошатываясь, на огромных каблуках, придерживаясь руками за стену здания, выходящего на улицу своим потрескавшимся фасадом. Женщина была пьяна – рябое личико щурилось, словно его обладательница пыталась разглядеть, что у нее под ногами.

Я осмотрелся по сторонам. Похоже, она была одна. Я тихонько кашлянул, и она повернулась на звук, недоверчиво всматриваясь, словно не веря глазам.

– Э... здравствуйте – промямлил я, приближаясь к ней.

Она не ответила.

– Кто вы? Как вас зовут?

Женщина качнулась и тихонько засмеялась:

– Ин...на...

Ее смех был мне неприятен. И я повернулся, чтобы уйти, оставив ее здесь, на окраине некогда цветущего города.

– Подожди... те...

Я остановился, и почувствовал, как ее рука коснулась моего плеча. Она обняла меня, и я ощутил отчетливый запах алкоголя, на миг перебивший смрад гниющих человеческих останков.

– Не уходите – она шептала на ухо, положив свои руки мне на плечи.

Все годы, проведенные в погребке, я тосковал только об одном – отсутствие женского внимания было непереносимым. Но сейчас мне стало противно. Я оттолкнул ее, и она упала. Короткая мини-юбка задралась, обнажив располневшие целлюлитные бедра. Нижнего белья на ней не было, не смотря на холод. Инна повернулась на живот, и тихонько заплакала, роняя в снег пьяные слезы.

Я смотрел на нее – последнюю женщину планеты, понимая, что судьба дает последний шанс. Не мне лично, а человечеству, некогда уверенному в своем превосходстве над природой, и жестоко наказанному за свою самонадеянность. Инна попыталась встать, и я понял, что, не смотря ни на что, она не останется одна, будет покорно следовать за мной, безропотно принимая побои и унижения, только за то, чтобы рядом с ней был самец, который сможет

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

обогреть и защитить ее, а главное, даст ей возможность продолжить род людской. Возможность делать то, что предназначено ей самой природой – рожать себе подобных, чтобы наводнить многострадальную землю неугомными людскими особями, восстанавливая шаткое равновесие, возвращая жизнь в привычное русло.

Несложно представить то, что произошло бы – сначала небольшая семья, потом дети, повзрослев, создадут свои семьи, которые будут становиться все многочисленнее, и начнут отвоевывать себе место под солнцем, занимая полуразрушенные дома, заполняя улицы шумной многоголосной оравой. Часть из них, уйдет в другие города, у них появится свой язык, и своя примитивная, поначалу, культура. Кто-то более сильный, более наглый, объявит себя главой семейства, рода, общины, начнутся конфликты за лучшее место, за женщин, за право повелевать другими. История вернется в свое русло, привычно отмечая войны и эпидемии, потом очередная птица не долетит до берега, вверяя свою пораженную инфекцией тушку ласковым объятиям прибоя, которые доставят ее на берег, чтобы поделиться смертью с другими.

Этот тоскливый круговорот, называемый жизнью, на мгновение возник в моей голове тысячей образов, картинок. Я снова вспомнил, как выбирался из погреба, как смрад коснулся меня, отзываясь рвотными позывами. Разбитые машины и покореженные, изувеченные трупы. Выбитые окна и перевернутая детская коляска, с трупиком младенца, лежащим неподалеку. Сотни, тысячи трупов – изувеченных, расчлененных, а то и просто висящих на столбах, покачивающихся в такт ветру, несущему вместо свежести отвратительный запах разложения..

Я повернулся и побежал, оставив позади женщину, и бежал до тех пор, пока нас не разделили сотни метров и множество мертвых тел. Потом я сидел, прислонившись спиной к холодной гусенице танка, непонятно каким образом, оказавшегося на этих покинутых богом и людьми улицах.

Мне не нужен этот шанс, так же как этой планете не нужны миллиарды гниющих тел. Пусть все идет так, как должно идти. И если где-то на земле остались люди, что же, я только рад за них. Пусть занимаются своими делами, без меня..

Нужно будет найти какой-нибудь транспорт, и убраться отсюда как можно дальше. Можно отправится снова на побережье. По крайней мере, запах смерти уже не такой сильный, как раньше, правда все чаще на улицах городов встречаются стаи одичавших собак, но можно разжиться где-нибудь оружием, и все будет в порядке. Птиц пока не видно, но я не сомневаюсь, что со временем появятся и они.

Весна вступает в свои права, и скоро будет тепло. Почки набухли, и возможно запах весны разгонит удушающий смрад. Во всяком случае, я надеюсь на это. Снег сходит, обнажая растрескавшийся асфальт. В небе пусто, и только белые облака плывут в тишине, показывая путь.

Черт, мне так не хватает птиц..

Славянск, февраль 2006г.